

Провокации

УДК 291.1

DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-102-105

К. МакГинн

Колледж Иисуса,
Оксфордский университет,
Оксфорд, Великобритания

Перевод с английского

В. А. СЕРГЕЕВА

Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень, Россия

РЕЛИГИЯ НЕНАВИСТИ

В эссе предлагается альтернативное христианству основание религии — универсальная ненависть. По мнению МакГинна, мы должны ненавидеть всех, и даже тех, кого любим. Именно ненависть позволяет нам избегать предубеждений в отношении индивидов и групп, находящихся за пределами ближнего круга людей, к которым мы испытываем определенные симпатии. Ненависть оправдана, она естественна человеческой природе и эгалитарна. МакГинн не исключает любовь из религии ненависти. На фоне универсальной ненависти любовь становится более значимым и ценным чувством.

Ключевые слова: справедливость, моральное поведение, христианская любовь, всеобъемлющая любовь, религия ненависти.

Христианство призывает всех к взаимной и всеобъемлющей любви. Вместо того, чтобы любить только себя, свою семью и друзей, свое племя или народ, вы должны любить совершенно незнакомых людей и даже своих врагов. Всеобъемлющая любовь ведет к всеобщей справедливости и нравственным поступкам. Христианство учит: не надо никого ненавидеть! Проблема в том, что такое предписание нереально было бы воплотить в жизнь. Мы не можем распространить любовь на всех, а некоторые люди и вовсе не заслуживают нашей любви. Причисляясь, что способны любить всех без исключения, принуждая себя чувствовать то, что на самом деле не чувствуем, мы теряем искренность и обесцениваем свои чувства. Не нужна всеобъемлющая любовь и для справедливости. Можно относиться

к другим справедливо, — например, к врагам или к чужакам, — не испытывая при этом никакой привязанности. Можно относиться справедливо даже к людям, которых мы ненавидим (это и есть высшая форма справедливости). Но тогда что нам следует испытывать к людям в целом? Может быть, не одно какое-то единое чувство, а различные комбинации любви, ненависти и безразличия?

Такой вариант кажется чем-то естественным для нашей природы. Получается, что сторонники всеобъемлющей любви выступают против того, что естественно. Проблема смешанных чувств, однако, в том, что они ведут к раздорам, несправедливостям и дисгармонии в обществе. Именно поэтому Иисус и его сторонники призывали к всеобъемлющей любви. Но значит ли это, что самой нашей эмоцио-

нальной природой мы обречены на взаимные раздоры?

Некоторые религии предлагают выйти за пределы человеческих чувств, рекомендуя нам эмоциональное дистанцирование от других людей. Никакой ненависти, никакой любви — только беспристрастность. Такой вариант также нереален с точки зрения психологии и был бы совершенно противоестественен человеческой природе. Тогда какие у нас остаются варианты? Всеобъемлющая любовь себя не оправдывает, беспристрастность невозможна, различные комбинации любви и ненависти крайне проблематичны. Остается последний вариант — универсальная ненависть. И это именно то основание религии, которое я намерен защищать. Обратите внимание, что ненависть должна быть *универсальной*: вы должны ненавидеть всех (за исключением разве что себя, хотя и это не точно). Только в таком случае вас нельзя будет обвинить в том, что к одним людям вы относитесь лучше, чем к другим, — только так вы будете по-настоящему ценить равенство. Если вы ненавидите всех, ваша ненависть не может стать основой для предубеждений против конкретных индивидов или групп. Рекомендовать универсальную ненависть не означает одобрять безнравственное поведение. Вы должны относиться ко всем одинаково честно, справедливо и с должным уважением. Следует со всеми вести себя нравственно, всех при этом ненавидя. Такой вариант кажется мне реалистичным для нашей психики: нам довольно легко ненавидеть других, в целом мы полны ненависти. И коль скоро все мы грешники, отношение к нам должно быть соответствующим — ненависть грех и ненависть грешника. Мы падшие создания, жестокие, агрессивные, эгоистичные, завистливые, мстительные, вспыльчивые, мелочные и злобные — так давайте признаем это. Важно признать это не только в отношении конкретных плохих людей, начинать следует с членов семьи и соседей¹. Войти в состояние универсальной ненависти не сложно, нужно только развить своего внутреннего мизантропа. Из личного опыта и мировой истории вы уже знаете, какими бывают люди, поэтому можете смело обобщать знание человеческой природы в суждения универсальной ненависти. Правда в том, что люди, с которыми вам выпал случай иметь близкие отношения, объективно вряд ли достойны любви — они должны вызывать ровно столько же ненависти, как и все остальные.

Можно возразить: а как же любовь? Но разве религия ненависти запрещает нам любить? Нет! Мы можем любить и ненавидеть одновременно. Любовь и ненависть — противоположные, но не взаимоисключающие друг друга чувства. На универсальную ненависть вполне может накладываться эмоция любви, создавая более или менее выраженную амбивалентность чувств. Ненависть является нашим состоянием по умолчанию, но при этом с нами может случиться любовь. Любой брак — это всегда отношения любви и ненависти, потому как в нем наиболее ярко проявляет себя человеческая природа и она не всегда (или даже никогда?) нам приятна. На фоне универсальной ненависти любовь будет восприниматься не просто как инстинктивное чувство, а как нечто более ценное и значимое, как совместное достижение любящего и любимого. Мы должны любить, *несмотря* на ненависть. Оба эти чувства должны находиться в хрупком равновесии, подпитывая друг друга. Это и есть по-настоящему зрелая эмоциональная жизнь: информированная,

реалистичная и дальновидная, а не бездумное простодушное любовь животного или ребенка, которые еще не знают, какими отвратительными могут быть люди. В религии ненависти мы даже можем позволить себе иметь случайную симпатию к кому-то, кого мы только встретили, никогда не забывая при этом его ненавидеть. Мы не против любви, мы за ненависть.

Но теперь может возникнуть еще одно возражение: разве принятие таких ограниченных форм любви не подрывает главную цель религии ненависти? С помощью универсальной ненависти мы пытались предотвратить проблемы, возникающие из-за смешения любви и ненависти. Принимая ограниченные формы любви, мы вновь создаем проблемы асимметрии между любимыми и ненавидимыми. Получается, мы вернулись к тому, с чего начали (к угрозе всеобъемлющей христианской любви)? Я принимаю это возражение как очень серьезное, нам действительно следует остерегаться пагубных последствий ограниченных форм любви. Религию ненависти спасает то, что универсальная ненависть должна сохраняться даже в случаях возникновения ограниченных форм любви — мы должны *по-прежнему* ненавидеть тех, кого любим. Нельзя делить людей на тех, кого мы любим, и тех, кого ненавидим, именно это является источником всех наших зол и всего дурного, что есть в человеческой природе. Но мы могли бы этого избежать, настаивая на том, чтобы каждому досталась его или её справедливая доля ненависти. Никто не должен быть лишен нашей ненависти, даже те, кого мы любим больше всего на свете. Так мы сохраним базовое эмоциональное равенство людей.

Некоторым может казаться, что ненависть по своей природе является плохим, неправильным чувством, в то время как любовь, напротив, нечто хорошим. Но это ошибочное мнение: нет ничего хорошего в любви к Гитлеру или нацизму, и нет ничего плохого в ненависти к несправедливости и жестокости (а также к людям, которые их творят). Все зависит от того, *что* мы любим либо ненавидим и по каким причинам. Ненависть сама по себе не может быть чем-то плохим, хотя многие ее конкретные проявления безусловно отвратительны. Ненависть по своей природе не так уж и неприятна, особенно когда ненависть полностью оправдана. Ненависть — это часть нашей эмоциональной экономики, и она может быть как рациональной, так и полезной. Разумеется, мы не должны стремиться разжигать иррациональную ненависть к человечеству в целом, но разумная и умеренная доля ненависти вполне оправдана. Представим себе воображаемый вид существ, природа которых особенно отвратительна и порочна. Очевидно, что религия ненависти (смягченная, возможно, лишь небольшой долей любви) была бы для этих существ единственной рациональной религиозной системой. Если бы данный вид существ настаивал на делении собственной популяции на тех, кто объективно достоин любви, и тех, кто объективно достоин ненависти, он не только вступил бы в открытое противоречие с фактами, но и погряз в бесконечных раздорах, которые мы наблюдаем в человеческой популяции. Проповедовать таким существам принципы всеобъемлющей любви было бы заведомо провальным проектом из-за очевидных свидетельств раздирающей их взаимной ненависти. Впрочем, это не означает, что они должны были бы прекратить относиться друг к другу справедливо и нравствен-

но. Вопросы справедливости и морали совершенно ортогональны вопросам любви и ненависти.

Я думаю, что история Иисуса Христа гораздо больше соответствует целям религии ненависти, чем религии любви. Иуда, фарисеи, Понтий Пилат — кого из них мы могли любить? Нет, они ненавистны всем, даже тем, кто принадлежит колену Иисуса, включая его учеников. История Иисуса оправдывает радикальную степень мизантропии, а не любовь к человечеству. Мы убили Сына Божьего! И почему именно мы должны заставлять себя любить других, вопреки их отвратительной природе? Только не говорите, что такая любовь позволит нам поступать нравственно в отношении к другим. Нравственное отношение требует не любви, а справедливости. Как указывал Кант², следует быть нравственными в отношениях с теми, к кому мы не чувствуем никакой привязанности, — это и есть высшая форма и сущность нравственности. Нравственность заключается в преодолении нашей ненависти к другим, нашего ощущения, что другие трусливы, испорчены и злы. Распятие Иисуса показывает все самое низкое, что есть в людях, и поэтому мы должны признать, что люди заслуживают ненависти (хотя в некоторых случаях они также могут заслуживать и любви). История Иисуса (или Сократа) прекрасно иллюстрирует всю мерзость рода человеческого. Вопрос в том, как сделать это знание основанием религии, которая могла бы свести к минимуму и взаимные раздоры, и весь тот ущерб, который мы друг другу наносим. Я думаю, универсальная ненависть — лучший инструмент для этого, так как она: (А) оправданна, (Б) естественна, (В) эгалитарна. Она не делает различий и никого не дискриминирует, демонизируя одних и делая других святыми. Прежде всего, она не позволяет нам относиться лучше к тем, кто ближе, и хуже к тем, кто не входит в наш ближний круг. Во всяком случае универсальная ненависть помогает нейтрализовать наши несправедливые предпочтения одних людей другим только на основании того, что мы их любим. Чтобы перестать делить людей на своих и чужих, нам следует относиться ко всем с некоторой долей отчуждения, подозрения и без особенных восторгов.

А можем ли мы одних людей ненавидеть больше, чем других? Разумеется, более того, я настоятельно рекомендую именно так и делать. Не все одинаково ненавистны. Вполне вероятно, что это станет причиной для деления в наших эмоциональных привязанностях, но до тех пор, пока в основе наших чувств есть соответствующая доля ненависти, худшего варианта с делением людей на своих и чужих можно избежать. Градации в степенях ненависти естественны и полезны, они вполне совместимы с базовыми принципами эмоционального эгалитаризма: сначала ненавидьте всех одинаково (но не чрезмерно), а затем ненавидьте одних больше, чем других. Нет смысла заставлять себя любить тех, кого вы действительно ненавидите и не собираетесь менять своего отношения, или любить тех, кто вам совершенно безразличен; всегда будут те немногие люди, которых вы полюбите без самопринуждения. Важно лишь не забывать о своей общей неспецифической ненависти к людям или о специфической ненависти к тем немногим из них, кого вы любите. Учитывая, что все люди, за редким ис-

ключением, периодически ведут себя отвратительно, ненавидеть их не составит труда.

Не будет ли религия ненависти слишком негативной? Вовсе нет: ненависть не является негативным чувством; это вполне нормальное и уместное чувство, которое мы должны в себе принять. Цель в том, чтобы позволить ненависти играть базовую роль в нашем религиозном мировоззрении, если мы стремимся к преодолению естественной человеческой предвзятости. И тогда, вместо частичной мизантропии одних религий и безнадёжного идеализма других, мы будем иметь религию, которая подходит даже самым убежденным человеконенавистникам. Перефразируя The Beatles, «все, что тебе нужно — это ненависть».

Примечания

¹Как-то я прочел в газете историю о матери, чьи дети спросили ее, кого из них она любит больше. Она ответила, что одинаково не любит каждого из них. Вот он — настоящий дух религии ненависти!

²Кант считает основой нравственности автономную рациональную волю, а не чувства и склонности человека. В частности, в своих *Основоположениях метафизики нравов* он пишет: «Мы... показали, раскрыв общепринятое понятие нравственности, что автономия воли неизбежно ему присуща или, вернее, лежит в его основе» [1, с. 224; см. также: 2; Прим. переводчика. — В. С.].

Библиографический список

1. Кант И. Основоположения метафизики нравов (1785) // Собрание сочинений в 8 т. Москва: Чоро, 1994. Т. 4. С. 153–246.
2. Reath A. Autonomy of the Will as the Foundation of Morality // Agency and Autonomy in Kant's Moral Theory: Selected Essays. Oxford: Clarendon Press, 2006. P. 121–172.

Сведения о переводчике:

СЕРГЕЕВА Варвара Александровна, старший преподаватель кафедры философии Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

SPIN-код: 4730-9279

AuthorID (РИНЦ): 832369

ORCID: 0000-0001-5833-8539

AuthorID (SCOPUS): 57207620596

Адрес для переписки: va.a.sergeeva@utmn.ru

Источник перевода:

McGinn C. A Religion of Hate // Philosophical Provocations: 55 Short Essays. Cambridge, MA: The MIT Press, 2017. P. 303–306.

Ссылка на полный текст эссе:

https://www.google.ru/books/edition/Philosophical_Provocations/OAQxDwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq

Для цитирования

МакГинн К. Религия ненависти = McGinn C. A Religion of Hate / пер. с англ. В. А. Сергеевой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 102–105. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-102-105.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023 г.

© К. МакГинн

A RELIGION OF HATE

The essay examines universal hate as an alternative foundation to Christianity. According to McGinn, we should hate everyone, even those we love. It is that will enable us to avoid prejudice against individuals and groups who are not part of the inner circle of people for whom we have some sympathy. Hate is justified, natural to human and egalitarian. McGinn does not exclude love from the religion of hate. Emerging love in the background of basic universal hate becomes a more meaningful and valued feeling.

Keywords: justice, moral behaviour, Christian love, catholic love, religion of hate.

References

1. Kant I. Osnovopolozheniya metafiziki нравов (1785) [Groundwork of the Metaphysics of the Morals] // Sobraniye sochineniy v 8 tomakh [The Collected Works in 8 volumes]. Vol. 4. Moscow: Choro, 1994. P. 153–246. (In Russ.).
2. Reath A. Autonomy of the Will as the Foundation of Morality // Agency and Autonomy in Kant's Moral Theory: Selected Essays. Oxford: Clarendon Press, 2006. P. 121–172. (In Engl.).

About the translator:

SERGEEVA Varvara Alexandrovna, Senior Lecturer of the Philosophy Department of the Institute of Social

Sciences and Humanities, Tyumen State University, Tyumen.

SPIN-code: 4730-9279

AuthorID (RSCI): 832369

ORCID: 0000-0001-5833-8539

AuthorID (SCOPUS): 57207620596

Correspondence address: va.a.sergeeva@utmn.ru

For citations

McGinn C. A Religion of Hate / trans. from Engl. V. A. Sergeeva // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 102–105. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-102-105.

Received March 28, 2023.

© C. McGinn